

О.Ю. Ельчанинова, кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры
«Теория и история государства и права»
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Ключевые слова: юридические лица; уголовная ответственность; уголовное законодательство; Уголовный кодекс; меры уголовно-правового принуждения; уголовная репрессия; правонарушение.

Аннотация: В статье исследуется проблема целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в систему национального законодательства. В ретроспективном аспекте изучены доктринальные источники уголовного права, дана оценка отечественной практике закрепления норм, позволяющих применять уголовные санкции к корпоративным субъектам.

Сегодня проблема уголовной ответственности юридических лиц привлекает внимание представителей научной общественности, законодательной власти, правоприменительной деятельности. Проблемы, связанные с функционированием недобросовестных застройщиков и, как следствие, «обманутой доли», экстремистских и террористических организаций, скрывающихся под вывеской юридического лица, с незаконным выводом капиталов за рубеж и др., остаются в ранге особо острых. В связи с принятием комплекса мер, направленных на противодействие преступлениям коррупционной направленности, все чаще можно услышать мнение о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в систему национального законодательства. Данный институт уже получил закрепление во многих странах континентального и англо-саксонского права, в ряде государств Ближнего Востока (Ливан, Иордания, Саудовская Аравия) и Китае, в бывших советских республиках (Казахстан, Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Грузия, Украина). К тому же мерам уголовно-правового воздействия на юридических лиц уже уделено достаточно места в целом ряде международных актов [1]. Все вышесказанное подтверждает актуальность выбранной проблематики.

В национальном законодательстве несмелые шаги по пути криминализации общественно опасных деяний юридических лиц уже делаются. Административное законодательство предусматривает ответственность юридических лиц за ряд административных правонарушений, в частности, ч. 1 ст. 2.10 Кодекса административных правонарушений Российской Федерации (далее – КоАП РФ) установил: «Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». Законодателем предусматривается возможность применения к юридическим лицам таких видов административных наказаний, как: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения; 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения [2].

Уголовный закон РФ тоже имеет некоторые предпосылки к развитию системы мер уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам за совершение ряда преступлений. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в ч. 3 ст. 104.1 закреплено, что имущество, полученное в результате совершения перечисленных в уголовном законе преступлений, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий [3].

Вместе с тем законодатель осознает, что внедрение данного института требует масштабных преобразований

правовой сферы и сопряжено с целым рядом сложностей, как теоретического (необходимость ухода от принципа индивидуализации, доминирующего в российском праве, пересмотра понятия виновности, правосубъектности и т. д.), так и практического (неясен механизм его реализации) характера.

Пока современные ученые и практики спорят о целесообразности введения данного института, обращение к истории показывает, что уголовная ответственность корпоративных сообществ существовала ранее, что подтверждает подавляющее большинство правовых актов древности. Например, статьи 36 Пространной редакции Русской Правды содержат положения о применении к верви наказания в виде дикой виры за укрывательство убийцы из числа своих членов либо за преступления, в которых преступник неизвестен, но все улики указывают на его нахождение в этой верви [4, с. 27–35].

В Соборном уложении 1649 г. за совершение ряда имущественных преступлений (татьбу, разбой), за укрывательство преступников, за недоносительство к городским и сельским общинам применялись меры уголовно-правового характера [5]. Так, в гл. 21 «О разбойных и татных делах» в ст. 60–62 Уложения законодатель регламентирует процессуальные действия, проводимые при расследовании дел по укрывательству преступников и недоносительству. Лицо, уличенное в воровстве, пытали до тех пор, пока он не называл, кто знал его в том месте, где он был задержан. Предусматривалось два вида возможных показаний на пытке: преступник был известен всем жителям данного коллективного образования или злоумышленник был известен только части посада, села, деревни. После этого наказание (выплата штрафа в пользу государя и погашение иска потерпевшим) накладывалось либо на все население корпоративных сообществ, либо на его часть. Как видно, в Соборном уложении государственная власть в целях пресечения злоупотреблений со стороны корпораций и устрашения коллективных сообществ применяла к ним уголовные санкции, дабы «а вором бы, татем и разбойником нигде прибежища не было» [6, с. 371–372]. В то же время, уже просматривается воля законодателя наказывать именно тех, кто знал и укрывал преступника.

Коллективная ответственность воинских подразделений предусматривалась и в Воинском артикуле 1715 г. Так, артикул 97 устанавливал ответственность всей части «...полки, или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть...» [7, с. 170].

С середины XIX в. законодатель в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение) закрепляет нормы, позволяющие применять уголовные санкции к юридическим лицам. В частности, было санкционировано применение денежного взыскания: к обществу, когда их должностные лица, виновные в присвоении или растрате, были не в состоянии возместить причиненные убытки; к рекрутским участкам за нарушение

ние правил постановки рекрутов на учет и взыскания рекрутских повинностей (ст. 511–515); к сельскому обществу за укрывательство военных беглецов, если беглец не был обнаружен и приведен к начальству самим обществом (ст. 528); к семьям за укрывательство беглых рекрутов, отданных на службу из того же селения или городского податного общества (ст. 529); к еврейскому обществу за укрывательство военных беглецов из евреев, если оно само не обнаружило беглеца и не предоставило его начальству (ст. 530); к обществам, которые вторично отпустили по паспортам или свидетельствам немощных лиц (по старости, дряхлости, болезни и проч.) и те впоследствии были изобличены в прощении милостыни (ст. 985) [8, с. 135–136, 139–140, 251–252, 263].

В доктринальных источниках уголовного права того времени были распространены суждения, как настаивающие на сохранении уголовно-правовой ответственности юридических лиц, так и не признающие ее допустимости.

И.А. Покровский, не исключая уголовную ответственность юридических лиц, считал, что юридическое лицо представляет собой живое продолжение физических лиц, а воля и личность физических лиц как бы продолжает жить в создаваемых ими образованиях [9, с. 158].

В трудах Н.С. Таганцева просматривается неоднозначная позиция относительно понимания субъекта преступления. Таковым, по его мнению, может быть только лицо. Однако понятие «лицо» не должно сводиться только к физическим лицам. Их объединение помогает понять правовую природу и юридических лиц. Ученый полагает, что вопрос о возможности их уголовной ответственности может вносить неопределенность и произвол в решение установления объема их наказуемости. Вместе с тем Н.С. Таганцев допускает применение мер уголовно-правового характера к корпорациям за отдельные виды преступлений, в первую очередь имущественного характера [10, с. 8].

С точки зрения Н.А. Неклюдова, юридические лица за причиненный вред должны привлекаться к имущественной ответственности, а уголовному наказанию должны подлежать лишь те их члены, которые лично причастны и виновны в совершении преступления [11, с. 23].

По мнению А.Ф. Бернера, только человек может быть субъектом преступления. Государство, общины, корпорации не являются таковыми, поскольку они есть не что иное, как отвлеченные образы [12, с. 339].

Н.Д. Сергиевский утверждал, что, признавая допустимость уголовных санкций против корпораций, тем самым допускается нарушение основного принципа уголовного права «каждый отвечает только за то правонарушение, которое лично совершил» [13, с. 164].

Таким образом, можно констатировать, что большинство дореволюционных исследователей представляли юридических лиц всех категорий как продукт юридического вымысла. По их мнению, уголовная ответственность всегда обуславливается виновностью лица, наличием реальной, а не фиктивной воли, правоспособностью, способностью осознавать последствия совершаемого деяния и др. Деяния же юридических лиц являются проявлением особой формы коллективной вины или разновидности соучастия [14, с. 369–372].

Советский период практически исключил возможность для каких-либо научных дискуссий относительно юридической природы рассматриваемого института уголовного права. В условиях господства плановой экономики с ее «государственными» юридическими лицами данный вопрос решался однозначно отрицательно.

Временем возвращения к дискуссии можно считать 1990-е гг., когда в разрабатываемые тогда проекты УК РФ вносились предложения о мерах уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам. В частности, ст. 106 проекта УК РФ 1994 г. предусматривала основания для привлечения юридического лица к уголовной ответственности:

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение закона, устанавливающего обязанность и запрет на осуществление определенной деятельности;

2. Осуществление деятельности, не соответствующей учредительным документам или объявленной цели;

3. Совершение преступного деяния в интересах юридического лица либо его допущение, санкционирование, одобрение, использование органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом [15].

Проект вводил такие санкции, как штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица. В качестве одного из дополнительных наказаний предусматривалась конфискация имущества. Как известно, в принятом УК РФ 1996 г. эти положения отсутствуют.

Итак, проведя ретроспективный анализ законодательства и правовых доктрин, резюмируем.

1. В рассматриваемый период российское уголовное право признавало допустимость уголовной ответственности юридических лиц. В большей части нормы об уголовной репрессии корпоративных субъектов формировались в контексте преследования за укрывательство преступлений, прежде всего экономической направленности.

2. Законодательная практика свидетельствует о том, что нередко уголовный закон рассматривается как единственное и универсальное средство решения всех проблем, преувеличивая значение уголовной репрессии и недооценивая значение санкций гражданского и административного права.

3. В современной России реставрация мер уголовно-правового принуждения юридических лиц нередко диссонирует с требованиями национального законодательства и традиционными уголовно-правовыми доктринами виновной ответственности. Санкционируя введение уголовной ответственности юридических лиц, следует помнить, что, являясь самостоятельным субъектом правоотношений, корпоративное лицо не может действовать без воли людей. Однако вина, то есть психическое отношение лица к совершаемому деянию, представляет собой несвойственное для юридического лица состояние, а предлагаемые для него меры наказания не исключают, что страдают от них будут сотрудники, кредиторы, которые не владели информацией о правонарушении.

4. Аппелируя к зарубежному опыту в попытках создать эффективный инструмент борьбы с противоправными действиями юридических лиц, не следует забывать и о том, что в ряде стран отсутствует институт административной ответственности. Поэтому то, что в России именуется административной ответственностью, там относится к так называемому малому уголовному праву или к уголовной ответственности за незначительные преступления и т. п.

Это неполный перечень проблемных вопросов, которые возникают и еще будут возникать вокруг дискуссии относительно теории фикции и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 06.07.2016: с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1-1. Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., Чистяков О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков: XI–XIX века. Ч. 1. М.: Юрист, 1999. 464 с.
5. Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / сост. Е.Г. Баскако-

- ва, И.Д. Мартысевич, К.А. Софроненко, О.И. Чистяков, С.И. Штамм. Вып. 6. М.: Госюриздат, 1957. 504 с.
6. Абрамович Г.В., Ивина Л.И., Маньков А.Г., Миронов Б.Н. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий. Л.: Наука, 1987. 448 с.
7. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: ПРОСПЕКТ, 2008. 472 с.
8. Свод законов уголовных. Кн. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. 509 с.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 351 с.
10. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. Учение о преступлении. Вып. 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1878. 324 с.
11. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб.: Рус. кн. торговля, 1875. 200 с.
12. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб.: Изд-во Н. Неклюдова, 1865. 664 с.
13. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть особенная. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. 196 с.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 1994. 560 с.

EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS IN DOMESTIC LEGAL DOCTRINES XVII–XIX CENTURIES

© 2016

O.Yu. Elchaninova, PhD in History, associate Professor, head of the department
“Theory and history of state and law”
Samara Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: legal entities; criminal liability; criminal law; the Criminal Code; measures under criminal law enforcement; criminal repression; violation of law.

Abstract: The article examines the problem of the feasibility of the introduction of criminal liability of legal persons in the system of the national legislation. In a retrospective aspect studied doctrinal sources of criminal law, estimated domestic practice fixing standards to apply criminal sanctions to corporate entities.